

3. Мороз Л. З любові й доброти (Григір Тютюнник): Літературно-критичний нарис. – К., 1984. – 360 с.
4. Тютюнник Григір Автобіографія// Вічна загадка любові: Літературна спадщина Григора Тютюнника. Спогади про Григора Тютюгика. – К., 1988. – С.23.

Світлана Кочетова

О. МАНДЕЛЬШТАМ В ЗАПАДНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ. ИСТОКИ ТЕМЫ

У статті розглядається вивчення творчої спадщини Й.Мандельштама західноєвропейськими та американськими літературознавцями. Подається короткий огляд монографій, присвячених творчості поета, що побачили світ у другій половині ХХ століття

В начале ХХ века в России появилась целая плеяда блистательных поэтов и прозаиков, чьи имена на несколько десятилетий практически выпали из истории русской литературы ХХ века. Осип Эмильевич Мандельштам был одним из таких писателей. Как отмечал О. Ронен, творчество О. Мандельштама долгое время оставалось для его соотечественников «...плотно запечатанной бутылкой, наполненной изысканно-волшебной поэзией и прозой, брошенной в бушующий океан насилия и разрушения и извлеченной лишь через четверть века спустя после его мученической смерти...» [7, с. 4].

В то время как в России произведения О. Мандельштама оставались «ворованным воздухом», именно деятельность западных литературоведов дала возможность сохранить память о том, кто на Родине считался аутсайдером. Изучение русской литературы ХХ века за рубежом началось еще в 1920-е годы и предпринималось главным образом русскими эмигрантами, среди которых можно назвать Д. Мирского, Н. Арсентьева, Г. Струве.

К 1930-м годам XX века за рубежом сложилась обширная литературоведческая панорама с множеством университетских центров. Западные университетские центры обладали разветвленной сетью издательств, журналов, справочных изданий. Литературоведческие работы зарубежных русистов, посвященные изучению творчества О. Мандельштама, послужили той необходимой базой, благодаря которой в 30-х годах появился целый ряд новых интересных исследований. Еще в 1932 году в Школе славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета Н. Струве включил в свой курс по современной русской литературе материалы о русских писателях-эмигрантах, а также об А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштаме и некоторых других писателях.

Одним из основоположников западного мандельштамоведения по праву является К.Ф. Тарановский. Он обратился к творчеству О. Мандельштама еще в 1930-е годы. В 1968 г. он организовал в Гарвардском университете семинар по изучению поэтики произведений О. Мандельштама. Среди учеников К.Ф. Тарановского – С. Бройд, О. Ронена. Наиболее известной работой К.Ф. Тарановского является книга «Essays on Mandelstam» (1976) [24].

Следует отметить, что за рубежом исследования русской литературы 1950-х – 1960-х годов имели публицистическую направленность. Зарубежных литературоведов интересовала главным образом судьба русских писателей. Из-за этого особенности проблематики и поэтики творчества русских художников слова уходили на второй план. В это время писали в основном о воздействии политики на литературу, о культе Сталина, о «ждановщине». Возможно, поэтому к 1970-м годам сложилось мнение о том, что судьба О. Мандельштама в какой-то мере затмевает достоинство его поэзии. Как заметил О. Ронен: «В. Набоков высказал

предположение (в интервью «Paris Preview», 1967), что рассматриваемая сквозь призму трагической судьбы, его поэзия кажется масштабнее, чем она есть на самом деле» [7, с. 5]. Однако, несомненно «... горькая история его страданий лишь привлекла всеобщее внимание к неповторимому совершенству его поэзии, но никак его не преувеличила» [7, с. 5]. Таким образом, в 1970-е годы возникла необходимость переосмыслить значимость влияния творчества О. Мандельштама на процесс формирования основных тенденций развития русской литературы XX века в целом. Этим, собственно, и вызван необычайный всплеск интереса зарубежных литературоведов к мандельштамовскому наследию.

Систематическое изучение творчества О. Мандельштама начинается за рубежом с 1955 года. В это время в Нью-Йорке вышло в свет «Собрание сочинений» О. Мандельштама на русском языке, подготовленное Глебом Струве и Борисом Филипповым. Следует отметить, что в СССР к этому времени последнее издание текстов О. Мандельштама датировалось 1928 годом. Второе издание сочинений О. Мандельштама было предпринято в 1964-1971 гг., а его дополнительный том вышел в 1981 г. В 1974 году Д. Курбулис выпустил справочник «Словарь стихотворной речи Осипа Мандельштама». Эти и многие другие издания составляют в настоящее время базу зарубежного мандельштамоведения.

В 1970-е годы за рубежом выходит в свет целый ряд монографий, посвященных жизни и творчеству О. Мандельштама. Первым таким исследованием является книга профессора Пристонского университета К. Брауна «Мандельштам» (1973) [12]. Данное исследование содержит подробную биографию поэта до 1925 года и развернутый комментарий к стихотворениям этого периода. В 1974 году выходят книги: «Осип

Мандельштам: пять стихотворений» [19] шведского русиста Н.О. Нильсона и небольшой этюд А. Коэна «О.Э. Мандельштам» [13], посвященный отношению поэта к иудаизму и его философии времени. В 1975 году увидела свет монография С. Бройда «Осип Мандельштам и его век. Комментарий к темам войны и революции в поэзии 1913-1923 гг.» [11]. А в 1979 году была опубликована одна из интереснейших статей другого ученика К.Ф. Тарановского – О. Ронена «Лексический повтор, подтекст и смысл в поэтике Осипа Мандельштама» [6].

Ученики и последователи К.Ф. Тарановского – известного югославского, а позже американского филолога-слависта, стиховеда – продолжили «дело» скрупулёзного изучения наследия О. Мандельштама. Его работы имеют основополагающее значение для современной англоязычной русистики. Многие ученики К.Ф. Тарановского стали впоследствии знаменитыми литературоведами. Ярким примером тому могут служить упомянутые выше О. Ронен и С. Бroyд.

В своих работах К.Ф. Тарановский исходил из идей представителей русской формальной школы. Формалисты центром своих исследований сделали художественную форму произведения, на которую до них не обращали особого внимания. В этом заключается их основная заслуга. Но формалисты несколько преувеличивали тот факт, что искусство представляет собой абсолютную форму, совершенно не зависящую от содержания. По мнению формалистов, искусство вызывает в читателе эстетический эффект посредством формы. Искусство является не чем иным, как совокупностью приемов. С точки зрения В.М. Жирмунского недостаток формального метода заключался в предпочтении, отдаваемом вопросам композиции перед вопросами тематики произведения. Несомненно, при исследовании художественного творчества необходимо

сочетать как изучение художественной формы, так и изучение содержания произведений, так как изучение формы является одним из путей осознания содержания произведения.

Следует отметить, что, так как К.Ф. Тарановский был продолжателем «русской формальной школы», его исследования творчества О. Мандельштама ярко отражают все ее «достоинства» и «недостатки». К.Ф. Тарановский неоднократно ссылался на слова О. Мандельштама: «На вопрос, что хотел сказать поэт критик может и не ответить, но на вопрос, откуда он пришел, отвечать обязан» [24, с.7] (Здесь и далее перевод наш – С.К.). Именно на вопрос «откуда пришел поэт» отвечает в своих работах К.Ф. Тарановский, несколько пренебрегая тем, «что хотел сказать поэт». В поэтическом высказывании О. Мандельштама, по мнению Тарановского, нет ничего случайного, немотивированного. Чтобы постичь его мир, необходимо изучить все то, что из культурного наследия было освоено самим поэтом: «Не только литература, но и архитектура, живопись, музыка, равно как философия, история, даже естественные науки были источниками его вдохновения» [24, с.7].

Тарановский стремился в своей работе к максимальному выявлению контекстуального, подтекстуального и метатекстуального фона мандельштамовского слова в целях более адекватного его истолкования. Но при этом как раз и терялось общее содержание конкретного произведения. «Откуда пришел поэт», какое влияние оказали на него его предшественники, какие общие символы они использовали, какие реминисценции, аллюзии, цитаты, заимствования встречаются у О. Мандельштама – именно эти вопросы интересуют исследователя. Используя метод «открытой интерпретации», К.Ф. Тарановский выделяет в рамках всего корпуса поэтических и прозаических произведений

писателя несколько сквозных тем и мотивов: темы «христианство и иудаизм», «воздух и дыхание», мотивы «пчелы и осы» и т. д.

Метод открытой интерпретации был продемонстрирован исследователем при анализе стихотворений «Я по лесенке приставной», «Концерт на вокзале», «На розвальнях уложенных соломой».

Анализируя стихотворения О. Мандельштама, учёный уделяет особенное внимание идее существования и сущности метатекста мандельштамовского творческого наследия. Так, исследователь пишет о «переливании вечных снов из одного стакана в другой, о «досуществовании» [24, с. 180] поэзии, иллюстрируя свою мысль поэтическими строками:

*Я получил блаженное наследство –
Чужих певцов блуждающие сны.*

*Чужая речь мне будет оболочкой,
И мною прежде, чем я смел родиться,
Я буквой был, был виноградной строчкой,
Я книгой был, которая вам снится.*

Руководствуясь данной мыслью К.Ф. Тарановский находит множество реминисценций в творчестве О. Мандельштама (реминисценции из текстов А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева и т.д.).

Тарановский приходит к выводу, что в поэзии О. Мандельштама нет ничего случайного, ее нужно рассматривать в опоре на предтексты и подтексты других русских авторов и самого О. Мандельштама. Суммируя свои наблюдения, исследователь творчества поэта отмечает, что в контексте всей русской литературы О. Мандельштам «не был поэтом большой формы, он не писал больших стихотворений и романов. Но в действительности вся его творческая работа – одно целое, одна большая

форма: его оригинальное поэтическое видение мира или... гениальная поэтическая модель мира, которую он создал» [24, с. 178].

Предприняв анализ поэтических произведений О. Мандельштама, К.Ф. Тарановский выделяет четыре вида подтекстов: подтексты, которые служат как импульсы для создания образа; заимствования по ритму и звучанию; текст, который фиксирует поэтическое сообщение, написанное ранее, текст, с которым полемизирует поэт.

Современная типология интертекстуальных связей несколько шире рассматривает проблему определения контекста, подтекста, текста и так далее. Согласно типологии интертекстуальных связей, первый и третий вид подтекста относится к текстуальным связям и является: первый – аллюзией, третий – реминисценцией. Возможно, к третьему виду подтекстов классификации К.Ф. Тарановского относятся также цитаты. Второй и четвертый вид подтекстов можно отнести к контекстуальным связям: второй – заимствования, четвертый – палимпсест, вариации, интерференция и, возможно, пародия. Таким образом, классификация К.Ф. Тарановского не охватывает метатекстуальные связи: стереотипы, архетипы и генотипы.

Можно сделать вывод о том, что «метод открытой интерпретации при своей неполноте обусловлен особенностями поэтики акмеизма, воспринимавшего «вещную среду как частично или полностью «окультуренную», а свою художественную деятельность – как атрибутирование вещам их ценностных свойств» [8, с.114-115].

Заслуживает внимания, таким образом, является то, что он рассматривал поэзию О. Мандельштама именно как единое целое и определил отдельные темы и идеи этого огромного поэтического мира, а также то, что К.Ф. Тарановский выявил интертекстуальные связи между

произведениями О. Мандельштама и творчеством других писателей. Очевиден и тот факт, что современное западное мандельштамоведение во многом опирается именно на работы К.Ф. Тарановского.

Новым этапом изучения творчества О. Мандельштама в западном литературоведении становятся 1980-1990-е годы, когда стали появляться работы Г. Фрейдина [10], [14], Д.М. Бетеа [1], А. де Жонжа [2], К. Кэваны [3], С.М. Марголиной [5], Дж. Хэррис [15], [16], Ч. Айзенберга [17], [18] и других исследователей. В настоящее время за рубежом накоплен значительный запас исследовательских работ об О. Мандельштаме, которые, несомненно, представляют интерес для специалистов – исследователей творчества русского поэта.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бетеа Д.М. Мандельштам, Пастернак, Бродский иудаизм, христианство и созидание модернистской поэтики // Русская литература XX века. Исследования американских ученых. – СПб. – Вирджиния, 1993. – С. 367-375.
2. Жонж А., де. Как закалялось стихотворение. Мандельштам и Н.Островский // Русская литература XX века. Исследования американских ученых. – СПб:Вирджиния, 1993. – С. 423-434.
3. Кэвана К. Модернистское созидание традиции: О. Мандельштам, Т.С.Элиот, Э.Паунд // Русская литература XX века. Исследования американских ученых. - СПб. - Вирджиния, 1993. – С. 400-421.
4. Мандельштам О.Э. Собр. соч.: В 4 т. - М.: TERRA, 1991.
5. Марголина С.М. Мировоззрение О. Мандельштама. - Мюнхен, 1989.
6. Ронен О. Лексический повтор, подтекст и смысл в поэтике О. Мандельштама // Slavic poetics. - The Hague Paris, 1979. - P. 367-387.
7. Ронен О. Осип Мандельштам и др. // Литературное обозрение. - 1991. - №1. - С. 3- 19.

8. Русская литература в зарубежных исследованиях 1980-х годов (Розанов, Хлебников, Ахматова, Мандельштам, Бахтин). - Сборник обзоров. - М., 1990. - С. 5-20, 113-129.
9. Струве Н.А. Осип Мандельштам. - Томск: «Водолей», 1992.
10. Фрейдин Г. Осип Мандельштам: история и миф (1930-1938) // Русская литература XX века. Исследования американских ученых. - СПб.-Вирджиния, 1993. - С. 303- 350.
11. Broyde St. Ösip Mandelstam and his age: A comment on the themes of war a revolution in the poetry, 1913-1923. - Cambridge (Mass.), 1975. - 246 p.
12. Brown Clarence. Mandelstam. - Cambridge University Press. - 1973.
13. Conen Arthur. O.E. Mandelstam. An Assay in Antiphon. - Ardis. - 1974.
14. Freidin G. A Coat of many colors: Ösip Mandelstam a his mythologies of self- presentation. - Berkley, 1987. - 421 p.
15. Harris J.G. An inquiry into the use of autobiography as a stylistic determinant of the modernist aspect of Ösip Mandelstam's literary prose // American contributions to the Eighth International congress of Slavists. - Ohio, 1978. - Vol. 2. -P. 237-259.
16. Harris J.G. Ösip Mandelstam // University of Pittsburgh. - Twayne Publishers. - Boston, 1988.-P. 13-31.
17. Isenberg Ch. Associative Chains in «Egypetskaja Marka» // Russ. lit. - The Hague, Paris. - 1977. - Vol.5. - №3. - P. 257-276.
18. Isenberg Ch. Substantial Proofs of Being: Ösip Mandelstam`s Literary Prose. – Slavica Publishers, Inc. Columbus, Ohio, 1987. - P.43-49.
19. Nilson N.A. Jsip Mandelstam: Five poems. - Uppsala, 1974. - 87 p.
20. Nilson N.A. Osip Mandelstam`s «Insomnia» poem // Intern, p. of Slavic ling, poetics. - The Hague, 1966. -Vol. 10. -P. 153.
21. Nilson N.A. «To Cassandra»: A poem by Ösip Mandelstam // Poetica

- slavica: Studies in honor of Zbigniew Folejewski. - Ottawa, 1981. - P. 105-113.
22. Ronen O. A beam upon the axe: Some antecedents of Ösip Mandelstam's «Umyvalsja nocju na dvore»-// Slavica Hierosoiymitana. - 1977. - Vol. 1. - P. 158-176.
23. Struve N. Ossip Mandelstam. - P., 1982. - 302 p.
24. Taranovsky K. Essays on Mandelstam. - Cambridge. - London. - England. - 1976. - 180 p.

SUMMARY

The study of Y.Mandelshtam's heritage by West European and American philologists are examined in the article. The short review of monographs, devoted to the poet's creation, that were printed at the second part of the XXth century is given.

Володимир Кузьменко

ОБЛИЧЧЯМ ДО СОНЦЯ: ТРАДИЦІЇ МОДЕРНУ І МОДЕРН ТРАДИЦІЙ ЯК ДЖЕРЕЛА ПОЕТИКИ АНАТОЛІЯ МОЙСІЄНКА

У статті розглядається поетичний доробок Анатолія Мойсеєнка, сучасного поезомитця, який виявив себе в різних галузях мовознавства, літературознавства, поезії та перекладу.

В одній із статей відомий поет і літературознавець Леонід Вишеславський розповів якомось цікаву історію. Трапилась вона ще в 20-х роках минулого століття в тісному приміщенні одного з московських часописів. Маяковський уважно вчитувався в чийсь рядки. І раптом, відірвавшись від тексту, вигукнув: «Чудово! Сотні разів у поезії повідомлялося про те, що цвітуть троянди, а от вірші про картоплю, яка цвіте, читаю вперше!»

Рядки, виокремлені Маяковським, належали молодому ще тоді київському поетові Миколі Ушакову:

На понизовье картофель цвел,